

STALKER

Денис Иванов-Ковалев

НА ПОРОГЕ

Апокалипсис-СТ

Денис Иванов-Ковалёв

На пороге

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Иванов-Ковалёв Д.

На пороге / Д. Иванов-Ковалёв — «Издательство АСТ»,
2023 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-161026-5

В мае 2016-го ЧЗО сотрясает мощный аномальный шторм. Сталкер по прозвищу Равлик, уверенный, что умеет «читать» Зону по загадочным шумовым явлениям, оказывается в числе выживших и становится свидетелем глобальных изменений. Сталкерство и научная деятельность, скованные страхом и непониманием, постепенно сбавляют обороты. Вместе с чувством, когда-то связывающим Равлика с аномальной территорией, гаснет надежда выяснить судьбы товарищей, пропавших накануне рокового дня. Однако неожиданный исход одной из рутинных вылазок, предложение от научного сотрудника, грезящего попасть в центр Зоны, а также возвращение частички прошлого ставят сталкера перед неоднозначным выбором. Оставить сомнения за порогом будет так же непросто, как понять, что утерянного уже не вернуть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161026-5

© Иванов-Ковалёв Д., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Денис Иванов-Ковалев

На пороге

Глава 1

День наречения

Зона молчала.

Немой ветер, заплутавший в ночной тишине, изредка доносил кроткие цикадные сигналы, будто насекомые боялись лишней раз потревожить округу.

Затаив дыхание, сталкер слушал. Но, как он ни пытался абстрагироваться, дальше приглушенного треска костра все словно обрывалось в глухую и непроглядную темноту.

– Сереж, сделай обличье проще, а.

Басистый голос вернул Сергея в реальность. Сидя ближе всех к скатившемуся с насыпи товарному вагону, приспособленному под схрон, он окинул взглядом лица компаньонов, тоже не спящих в эту ночь.

Исподлобья на сталкера глядел, почесывая бороду, крепкий мужчина средних лет в утепленной куртке с поднятым воротником. Несмотря на лукавые искорки в глазах, взгляд бородача являл собой верх собранности. Ясно было одно: этот человек был самым опытным в кругу собравшихся. Слева от него улыбался из-под капюшона молодой парень, обхвативший колени руками и уставившийся на огонь, всполохи от которого играли на свежем, казалось, еще не видевшем никакого ужаса лице.

Далее по часовой стрелке сидел человек постарше. Поношенный сталкерский комбинезон, заплатанный в некоторых местах брезентовыми вставками, треснувший приклад штурмовой винтовки, выглядывающей из-за плеча, выдавали в нем «старого». Так называли тех, кто верил, что только проверенная Зоной амуниция может обеспечивать выживание и приносить удачу. В руке он вертел нож, поблескивающий в свете костра. Открытая банка тушенки, к которой ветеран так и не притронулся, свидетельствовала о глубоких размышлениях, в которых тот пребывал.

И, наконец, между бородачом и Сергеем расположился Третий – сталкер, с которым Зона обошлась по-свойски: никакие дозы облучения ему были не страшны. Дар или проклятие, злой рок или безобидная шутка – никто не мог объяснить этой необычайной способности. Камуфляжная одежда с армейской разгрузкой поверх достались ему от прошлой солдатской жизни.

– Что случилось-то? Чего вы такие потерянные?

– А какими нам еще быть после ходки, Вареник? – вздохнул Сергей, подбросив в огонь парочку сухих веток.

– Бухими хотя бы! – Бородач, переводя взор с одного сталкера на другого, принялся активно жестикулировать, пока Малой – так звали самого младшего в группе – не понял намек и не поднялся, отправившись к перевернутому товарняку.

– Ну ты погляди. . .

– Чего ты хочешь? Почти все тропы на окраины перекрыты, стройка в самом разгаре, – подал голос бывший вояка. – Извелись все, пока ползали по зарослям.

– У-у, – отмахнулся Вареник, но тут же оживился, приняв от Малого бутылку с мутной жидкостью. – Нет бы со мной и Прутом центр разведывать!

«Старый» сталкер, услышав свое прозвище, невольно повел головой.

– Околицу им подавай! Что вы там нашли... Кучи фонащего непотребу, шавки злые, артефактов немає! То ли дело – центр...

Мечтательно промычав что-то нечленораздельное, так как забил себе рот куском колбасы, бородач кивнул в сторону товарища и, прожевав, продолжил:

– Вот Прут сегодня свидетелем был, как мы из двух «зольников» вытащили по «мазню»! Вы «мазень» видали хоть раз-то? Во-от! Такого хабара на окраинах ныне не сыскать.

Усмехнувшись, Прут наконец принялся за тушенку. К потрескиваниям костра добавилось довольное чавканье.

Вновь попытавшись «прослушать» округу, Сергей сбился, покачал головой.

– Вот гляжу на тебя, Сереж, и думаю, что в тебе Тритий с Малым нашли? Сколько вы уже вместе шатаетесь?

Вареник, подняв глаза, ненадолго призадумался.

– Месяц? Два?

– Полгода, – хмуро поправил Тритий.

– Як запущено...

– Малого натаскать надо, прежде чем всей группой в центр тащиться, – серьезно молвил Сергей, смерив бородача усталым взглядом. – Что ты взъелся, в самом деле?

Молодой сталкер тем временем отвлек внимание на себя, наигранно выдав грустный вздох. Тритий, давно заметив, как тот всматривается куда-то вдаль сквозь темноту, проследил за его взглядом.

Над лесным обрамлением в потемках тонул холм, с которого словно маленький фонарик потерявшегося путника мягким фиолетовым светом мерцал «душегуб» – редкий и таинственный артефакт.

Малой переглянулся со всеми, прежде чем неуверенно выдать:

– А может, туда махнем завтра?

– Вот! Видишь! – Вареник скорчил довольную гримасу. – У тебя уже люди за «душегубом» готовы идти, лишь бы подальше от твоих рутинных ходок!

– Все, помолчи, не слышу ничего из-за тебя, – тихо осек мужчину сталкер, нахмурившись и потонув глазами в языках пламени.

Цикады и хворост в костре трещали на разный манер.

– А-а, ну да... Теперь я понял.

Варенику потребовалось немного времени, чтобы собраться с мыслями: сказывался ударивший в голову алкоголь.

– Вы что же, на байки о «слушающих» упоаете? Думаете, Зона правда может общаться?

Сергей еле слышно вздохнул. Он давно слушал Зону. С тех пор как оказался в этом гиблом месте. Только шумовые явления и помогали ему сосредотачиваться, иной раз подсказывая, где мутант, а где человек, предупреждая о возможных опасностях, поджидающих на пути.

Кто-то уважал таких «слушающих», кто-то смеялся над ними. Однако здесь действовало негласное правило, когда сталкеры держались человека, не раз возвращавшегося живым с тяжелейших походов. Простым доверием то было или чутьем, но выживали и те, кто находился рядом с такими «одаренными». Потому нередко ходоки сбивались в группы наподобие той, что собрал вокруг себя Сергей. Не сам, правда, а оттянув на себя часть людей, примкнувших изначально к Варенику.

Вот только в последнее время он словно оглох. Зона больше не говорила с ним отголосками давно отгремевших автоматных очередей, волчьим плачем или помехами в радиоэфире, что жил сам по себе.

– Зона молчит, понимаешь? Не к добру это. Не хочу людьми зря рисковать.

– Чуешь? – подняв указательный палец и округлив глаза, бородач принялся пародировать сталкера. – Зона молчит...

– Зря ты так, Вареник, – подал голос Тритий. – И вправду странно это. В последнее время и люди начали в Зоне хозяйничать, техники навезли, НИИ какие-то строят...

– Вот поэтому я и предлагал перебраться в центр, – угрюмо пробасил мужчина. – Как мы договаривались? Вы с Серегой натаскиваете мальчика за месяц, и мы сразу же рвем когти подальше, пока вояки вкрай не начали наглеть... А теперь что выясняется? Людми он не хочет рисковать... Да ты места насиженные просто оставлять не хочешь! Спрятался, как равлик в свою раковину, да еще моим парням мозги дурью забиваешь!

Сжав кулаки, «равлик» поднял взгляд на бородача.

– Зона этого так не оставит. Неужели ты сам не чувствуешь, как... – сталкер запнулся, не зная, какие слова подобрать.

– Слухи это! Байки, да и только, что Зона общается через эти шумовые искажения, или как их там называют... «Дыхание прошлого»! Аномалия, которой уж больно много смысла придаете. Аномалиям свойственно появляться и исчезать, ясно? Значит, так...

Вареник насупился, оглядел притихший народ, прежде чем поставить окончательную точку в споре.

– Завтра все идут со мной. Хватит уже. Засиделись.

Малой вжал голову в плечи, точно боясь ненароком спугнуть свое счастье. Прут, с одобрением покивав, бросил пустую банку из-под тушенки в угли. Тритий сочувствующе взглянул на товарища, но промолчал, ибо Сергей всем своим видом показывал, что лучше его сейчас не трогать.

– Идите куда хотите, – буркнул он.

Поднявшись, сталкер выудил из кармана КПК, чтобы взглянуть на время. Яркий экран ударил в привыкшие к полумраку глаза, крупно высветив сегодняшнюю дату – 13 мая 2016 года.

– Я подежурю до трех, потом смените. Утром меня не ждите.

Терпкие запахи дыма сменились ночной свежестью, вместе с периной безмолвия окутавшей голову приятным холодком. Только одно чувство оставалось прежним, не покидая сталкера, взбирающегося по насыпи: как спину сверлят утомленные, несколько удивленные и даже непонимающие взгляды.

* * *

Раннее весеннее солнце выглянуло из-за густых деревьев и овеяло светом все вокруг. Легкий туман начал быстро рассеиваться.

Полоса света вскоре подобралась к автобусу, мирно стоявшему поперек пыльной асфальтированной дороги, и захватила его в свои владения. Взятой в солнечный плен также оказалась человеческая фигура, наполовину расположившаяся в тени, на задних сиденьях. Человек быстро отошел от дремоты и, зажмурившись, зашевелился.

Равлик был из числа тех сталкеров-ветеранов, кто по старой памяти никогда не передвигался по ночной Зоне, предпочитая пережить темное время суток в укрытии. И, хоть обстановка с тех пор разительным образом поменялась, он все еще оставался верен своему чутью, которое никогда не подводило.

Однако сталкер лишь сейчас понял, насколько плохое место для ночлега выбрал: воздух зернился от пыли, будто побеспокоенной лучами, обильно льющимися через дыры в обшивке и окна. Стараясь не вдыхать глубоко, Равлик нащупал рюкзак, подтащил к себе ремешок АКМ и, небрежно закинув поклажу на спину, поспешил к выходу, придерживаясь за облезлые поручни.

Ароматы цветущих трав наряду с прогретой утренней свежестью ударили в лицо, сменив тяжелый смрад удушливой тюрьмы. Неудачно поставив ногу, сталкер споткнулся, привалился спиной к выцветшему ржавому боку автобуса. Расстегнув дрожащей рукой куртку, бродяга

не сразу выловил из внутреннего кармана КПК. Ожидая включения, откинул голову назад, прислушался.

Зона по-прежнему молчала.

Над раскинувшимся впереди мелколесьем, где терялись намеки на асфальтированное покрытие, занимался легкий вибрирующий гул из стрекота насекомых и звона самой тишины.

Равлик давно свыкся с чувством пустоты, что навеивала округа, но никак не мог смириться с безмолвием, в котором Зона пребывала уже...

– Целый год. – Его шепот с легким хрипом звучно врезался в застой, от которого сам воздух казался густым.

На экране КПК высветилась дата – 13 мая 2017. Равлик видел в ней гораздо больше, нежели просто символы. Ровно год назад он расценил молчание Зоны как угрозу, ведь до этого всегда слышал ее «голос»... Ровно год назад он разминулся с товарищами из группы, став единственным, кто отправился тогда на юг, а не на север.

Прибор резким движением был убран обратно в карман. Сергей нахмурился и потер лоб, пытаясь сосредоточиться. Столько событий произошло за сутки, и все они тяжело сказывались на уставшем организме: ночь, проведенная в полубессознательном состоянии, давала о себе знать бешеным сердечным ритмом в груди.

Мотнув головой, сталкер с усилием отпрянул от автобуса и, осторожно наступая на большую ногу, двинулся в сторону корпуса НИИ-2, зияющего черными провалами окон за обильной растительностью. Сейчас в приоритете было добраться до безопасного места, и любое неоправданное промедление грозило последствиями. Так научила его Зона.

Тяжело вдыхаемые порции горячего воздуха были явными предвестниками дневного зноя, и Равлик в этом окончательно убедился, проведя по оголенной шее тыльной стороной ладони, собравшей на себя влажный блеск. Новорожденные климатические аномалии...

После «перестройки» со стороны людей было оставлено множество военной, строительной и прочей техники, как и индустриальных руин, ярким примером которых являлся недостроенный научно-исследовательский институт, известный под кратким наименованием НИИ-2. Со стороны Зоны же – то ли шутки ради, то ли в назидание – глобальные нарушения в климате, появившиеся по официальной версии после аномальной бури 2016-го. Вот и сейчас, несмотря на раннее утро, солнце припекало вполне по-летнему, если такие выражения в принципе были применимы к описанию явлений, не имеющих с обыденностью ничего общего.

Равлик не любил открытые места и старался пересекать их как можно быстрее. Потому перекресток двух дорог, одна из которых пролегла прямо под зданием института, вскоре остался позади, и сталкер, шуря от яркого солнца, оказался подле бетонного пласта стены в четыре этажа. Справа просматривалась роща, подходы к которой ограждали кольца с обрывками грязной красно-белой ленты, колыхающейся от редких ветряных порывов. С левой же стороны дороги бугрилась холмистая местность, поросшая бурьяном и разбавленная одиночными деревцами. Зоркий глаз сталкера, хоть и несколько ослепленный, заметил, как причудливо искривляется кое-где пространство, будто над местностью некто рассыпал осколки зеркал и треснувшие линзы.

Данный феномен прозвали «кривдой», ссылаясь, видимо, на явную черту аномалии, которой было свойственно искажать видимые пейзажи. Иногда «трещины» в пространстве складывались в целые узоры, поражая воображение, однако Равлик не понаслышке знал, что любоваться ими лучше издали. Ученые утверждали, что облик, который принимает «кривда», есть следствие нестабильности слияния гравитационного поля Земли с аномальным порождением и любая привнесенная извне кинетическая энергия непременно «схлопнет» образование. Для брата-сталкера же это в первую очередь означало предостережение не испытывать судьбу и не пытаться проверять слова на деле. Однако с тех пор как какой-то умник догадался бросать в аномалию небольшие предметы, тем самым безопасно «разряжая» ее, весь

зонавский люд и поныне перепроверяет данные с детекторов таким образом, на всякий случай. Прибор ведь и сломаться, и наврать может, а камушки и веточки всегда под ногами найдутся да уберегут от неожиданностей.

Институт, казалось, пристально смотрел темными проемами окон, заставляя холодеть душу, в то время как набирающее силу пекло бросало в пот.

Равлик решил идти по солнечной стороне, хоть его и манила глубокая тень, отбрасываемая величественным строением на дорогу, бегущую куда-то за рошу. Уж слишком сталкеру не понравилась просматриваемость этого места с крыши здания, которое, к слову, как и он сам, застало те времена, когда все излюбленные сталкерские тропки через окраины Зоны были перекрыты. «Перестройкой» сие явление окрестили позднее, в 2016-м, когда на окрестности Чернобыля обрушился мощный аномальный шторм.

Помимо НИИ-2, строился также НИИ-1 с научным городком в придачу, который выстоял против гнева Зоны, превратившись в оплот сталкерства и науки, после того как выяснилось, что все пути в центр отрезаны плотными аномальными полями.

Эти воспоминания, как черное пятно на белом фоне, глубоко засели в памяти каждого, кто пережил этот судный день. И кому сейчас вспомнится, как сталкеры бродили чуть ли не под самой Припятью, собирая такие редкие экземпляры, какие сегодня и не приснятся? Кто вспомнит эти шумные вечера в старом баре и в лагерях неподалеку? Бессонные ночи под открытым небом, полным звезд, как ягод в лукошке у старой дачницы? Лишь те, кому пришлось топтать до самых границ Зоны на своих двоих, спасаясь от аномальной бури, и кому при этом посчастливилось выжить.

Равлик, доковыляв до противоположного края стены, вынужден был остановиться, чтобы перевести дух. Прижавшись к углу строения, бродяга уронил голову на грудь, еле слышно вздохнув. Никогда со дня завершения «перестройки» он еще не чувствовал себя таким разбитым.

Сергей не мог объяснить самому себе, почему до этого момента он ограждал себя от этих воспоминаний. Быть может, всему виной была уверенность в своих убеждениях? Сталкер оказался прав, верно уловив «намеки» Зоны, но что с того? Он был здесь, а его группа – там.

Равлик поднял взгляд на лесной массив, раскинувшийся поодаль.

– Почему, Зона?

Гудящую от насекомых округу разрезал сухой кашель: даже нескольких минут, проведенных на жаре, хватило, чтобы организм начал терять влагу.

– Молчишь? – хрипло усмехнувшись, сталкер вновь закашлялся, покачал головой.

Потянулся было за флягой на поясе, но нащупал пустующий отсек под нее. Почти целые сутки Равлик был на ногах без питья, провизии и должной медицинской помощи. Поход в лес дался ему с трудом, и то была всецело его вина. По заданию НИИ-1 он должен был лишь измерить аномальную активность и вернуться обратно, но все, как всегда, пошло не по плану.

Стиснув зубы, ветеран оттолкнулся от стены. Если треклятую жажду еще можно было терпеть, то непомерную злость, которая вместе со струйками пота пробежала по позвоночнику, по кончикам пальцев, до боли сжавшихся в кулаки, он вытерпеть был не в силах. Злость на Зону, которую он больше не слышал, как раньше, и которая чуть не погубила его в лесу. Злость на себя самого, захлебнувшегося в прошлом не то гордыней, не то страхом – чувством, побудившим оставить группу.

Нагнувшись за попавшимся под руку осколком стекла, Равлик с громким выкриком швырнул его далеко туда, где просматривались искажения «кривды». Осознать, что натворил, сталкеру пришлось уже на земле, куда он осел, схватившись за потянутую мышцу.

Стеклышко, сверкнувшее на фоне ясного неба, мгновенно скрылось за пылевым валом, с грохотом разбившимся о фасад института. Комки грязи и мелкая щебенка накрыли скрючившегося Равлика с головой.

Надолго задержав дыхание, сталкер принялся отползать за угол здания, так как радиометр, работающий в режиме счетчика Гейгера, начал нервно попискивать сквозь звенящую пелену, заложившую уши. В какой-то момент автомат предательски сполз с плеча, со скрежетом приложившись об асфальт и потянув за собой человека, рухнувшего на спину и судорожно пытавшегося вдохнуть воздух ртом.

Постепенно приходящий в норму слух стал различать на фоне сигналов о радиационной опасности, как лесные пичуги обеспокоенно переговариваются, наполняя свистом и щебетом заглохшее на мгновения пространство. Только насекомые беспрестанно тянули свою беспечную ноту, точно ничего не произошло.

Некоторые считали, что оживление природы в Зоне неспроста началось после возникновения климатических аномалий. Если раньше виды пернатых в здешних местах можно было пересчитать по пальцам, то к настоящему моменту в «чернобыльском заповеднике» гнездились несколько десятков летунов. Период времени, в который Зона претерпевала такие изменения, прозвали «откатом», связывая данный феномен также с ослаблением аномальных полей.

Приоткрыв слезящиеся глаза, Сергей вытер лицо вспотевшим запястьем, на которое налипли мелкие пылинки, и уставился в пронзительную небесную синеву.

От жары наступило полное бессилие. Сталкер понимал, что с больной ногой в таких условиях далеко не уйдет. И как назло, из-за леса донеслись отголоски собачьего лая...

Одичавшие псы не были редкостью в этих краях. Порой их выносливости и настырности можно было позавидовать: они чуяли жертву с огромного расстояния и преследовали одну и ту же цель часами, если не днями. Равлик к тому же неплохо обозначил свое местоположение, пробудив у местных зверушек любопытство. А ведь патроны к автомату кончились еще вчера...

Зажмурившись, ветеран зашипел от боли, потому как крепко приложился кулаком о дорожное покрытие. Собрать остатки воли было нелегко, но сталкер все же сумел повернуться на бок. Отдышавшись, поскольку даже это движение далось с трудом, Сергей потянулся было к автомату, но вынужден был замереть: краем глаза он уловил движение впереди, – а потом медленно поднял руки.

В грудь ему смотрел ствол матово поблескивающего на солнце МР-5, обладателя которого старожил умудрился подпустить так близко. Будь в голове хоть на капельку яснее, чем в этот момент, он такого бы, разумеется, не допустил.

– Мир, – прохрипел Сергей сквозь пересохшие губы, а пальцы, дрогнув, изобраили V-образный жест.

Судя по тому, что успел мельком заметить Равлик, незнакомец был одет, как и он сам, в коричневатых тонов куртку нараспашку. С плеча свисал противогаз, а с пояса – пара подсумков. С большой долей вероятности это был сталкер из научного городка, и в таком случае Сергею очень повезло, так как он понимал, что без посторонней помощи до лагеря ему не добраться.

– Сперва назовись, «мир»... – фыркнул «спаситель», все еще держа ветерана на мушке. Похоже, вид измазанного в грязи, исхудалого и потного доходяги доверия внезапному гостю не внушал.

Сталкер хотел было выдать свое имя, но чуть не надорвал горло хриплым кашлем. Вместо ответа протянул неизвестному свое удостоверение, вытасченное из закрюков одежды.

– Сергей «Равлик» Солоухин. – Незнакомец пробежался глазами по карточке с расплывшимися от пятен сырости строками и печатью специального отдела НИИ-1.

Молодой парень, насколько можно было судить по голосу, после недолгих колебаний сжалился над бродягой, вернув пропуск и протянув вместе с ним бывалому свою флягу.

Холодная вода с металлическим привкусом бодряще обожгла саднящую глотку, потекла на подбородок и шею, приятно освежая кожу. Переведя дух после нескольких жадных глотков, ветеран спохватился, заставил себя отвести горлышко от потрескавшихся губ.

– Спасибо.

Приняв емкость обратно, незнакомец, позволивший любопытству взять верх и хорошенько рассмотревший Равлика, наконец опустил оружие.

– Ты в аномалию влетел? Я был недалеко, услышал...

– Влетел. Да не в эту. Тебя-то как звать?

Вытершись рукавом, Сергей подцепил АКМ за ремень, осторожно поднялся, пошатнувшись.

– Лев. Филин.

Закинув автомат за спину, Равлик непонимающе уставился на собеседника. Тот и вправду оказался парнишкой на вид лет двадцати пяти с пухлыми чертами лица и вьющимися волосами.

– Так Лев или Филин?

Вздыхнув, тот прояснил:

– Имя – Лев, а фамилия – Филин, ясно? Если не хочешь заморачиваться, зови Филей – так все в лагере делают.

– Ладно, Филя... Давай-ка уйдем с солнца.

Сталкеры расположились под аркой, связывающей дорожный участок и внутренний двор брошенного института. Сергей обессиленно сполз наземь подле каменной колонны, откинув голову и вытянув ноги, Филин же принялся суетиться рядом, распотрошив свой рюкзак и под- сумки.

– Только не отключайся, ладно? Равлик! – забеспокоился он.

Выплеснув на руку остатки питьевой воды, парнишка похлопал старожилу по щекам, размазав грязь на его лице.

– Здесь я, здесь, – откликнулся Сергей.

Проморгавшись от попавших в глаз капель, сталкер воззрился на выложенные перед ним вещи Филя, среди которых основное внимание притянул желтый футлярчик.

– Тебе бы... – Лев изумленно пронаблюдал, как ветеран целенаправленно вытащил из аптечки всего лишь одну ампулу с каким-то средством. – Ногу чем-то обработать. Кажется, опухло все...

– Врач в городке посмотрит. Идти я могу, нужен лишь стимулятор... Шприцы есть?

Филин с готовностью протянул некогда вскрытую упаковку, бросил взгляд в сторону выплунутого Равликом колпачка, который тот снял зубами.

– Может, помочь?

– Последи за местностью.

Перехватив пистолет-пулемет, парень послушно поднялся и, кося глазами в сторону бывалого, направился к дороге. Прищурившись, выглянул из-под арки, окинул беглым взглядом заросли ближайшей рощи.

Солнце стояло уже над деревьями, прогревая облупившиеся корпуса НИИ, сверкая битым стеклом в оконных проемах и на асфальте. Над холмистой местностью висела легкая пылевая дымка, напоминая о недавнем аномальном буйстве.

– А можно спросить?

Не выдержав напряженного молчания, Филин оглянулся на ветерана, уже делающего себе инъекцию «витаминного коктейля», как прозвали в народе экспериментальное средство, которое входило в стандартные медицинские наборы сталкеров. Препарат представлял собой нечто среднее между группой вспомогательных веществ, необходимых для поднятия тонуса, и биологически активным стимулятором.

Глубоко выдохнув, Равлик выбросил использованный шприц куда-то за поле своего зрения, повернул голову к пареньку.

– Ну?

– Я тут это... недавно, конечно. Но вроде как через эти места никакие пути не проходят. Ну, если по карте судить.

Поняв, к чему клонит молодой, старожил устроился удобнее возле колонны, прежде чем выдать:

– Ты все верно подметил. Я из леса шел.

– Как?! Из леса?!

Филин вернулся в тень, присел на корточки, принялся рассовывать обратно свои вещи по карманам рюкзака и подсумков, не отрывая округленных глаз от сталкера.

– Говоришь, недавно тут? Откуда тогда про лес знаешь? – спросил тот.

– Так все только про него и болтают! И сталкеры, и научники...

– Да уж, баек много навывдумывали...

– Вот именно! И ведь никто взаправду там не был! Как... Как тебя-то туда занесло? И что случилось? – Филя кивнул на поврежденную голень, которую ветеран обнажил, высунув стопу из протертого берца, чтобы дать коже подышать.

Равлик опустил голову, зажмурившись. Слишком многое он еще сам не понимал, чтобы обсуждать это с кем-то, да еще и с посторонним.

– Задание выполнял, – еле слышно отозвался он после недолгих раздумий. – Могу я тебя попросить кое о чем?

Лев не мог не заметить, как сталкера передернуло, будто тот вспомнил нечто неприятное, а возможно, просто мышцы свело судорогой. На глазах у паренька он вытащил из кармана куртки что-то неказистое, протянув это Филину.

Подрагивающая кисть сжимала ржавый пистолет Макарова, покрытый пятнами грязи и следами, похожими на подтеки засохшей крови. Складывалось такое впечатление, словно этим оружием долго и упорно копали землю, где затем оставили на несколько лет.

– Выброси это.

Замешкавшись, Филя вздрогнул, когда Равлик повысил голос.

– Выброси! В аномалию или в кусты – неважно.

Приняв из рук ветерана переживший многое на своем веку ствол, Лев не сразу поднялся, чтобы, кивнув, направиться к роще.

Когда скрип стеклянной и бетонной крошки под ногами сталкера достаточно отдалился, потерявшись на фоне вездесущего стрекота, Сергей с усилием надавил пальцами на лоб и виски, судорожно выдохнул.

– В одном они все правы, – прошептал он, – нечего в этом лесу делать нормальному человеку.

Теплый и пыльный ветерок, заглянувший под арку, вновь донес отголоски собачьих переключек. Медлить было крайне нежелательно. Чем дольше люди находились на одном месте, тем выше были шансы встретиться с мутантами.

– Слушай, я не знаю, что...

– Нужно идти.

Не дав вернувшемуся парнишке договорить, сталкер направился, прихрамывая, во внутренний двор.

– Заряжен, надеюсь? – Ветеран бросил взгляд на МР-5 Фили. – А то я пуст.

Поравнявшись с Равликом, Лев хотел было что-то спросить, но, подметив про себя, насколько плохо выглядит старожил, решил промолчать и просто кивнул.

После минутного шествия в обволакивающем слух и клонящем в сон гудении самой округи, Сергей нарушил неловкое молчание, чтобы немного разрядить обстановку.

- Ты-то чего тут забыл?
- Я тут работал раньше. Вроде как.
- В «перестройку»?

Равлик, крихтя, перешагнул через обломок бетонной плиты, раскрошенной с одной стороны и ошестинившейся кривыми арматуринами.

– Ага. Просто был разнорабочим. Участвовал в строительстве корпуса, который мы прошли.

Вскинув брови, Сергей остановился, выровнял дыхание. Впереди двор терялся в шелестящей пучине дубрав. Из-за деревьев проглядывал рыжеватый остов кирпичной подстанции.

– И зачем в Зону подался?

– Да не знаю. Кто ни спрашивал, объяснить толком не могу, – вздохнул Филин, оттянув ворот своей куртки и поворочав головой. – Даже на десятую долю ставки меня в сталкеры брать не хотели, когда пришел проситься... Там же теперь, в научном городке, все официально: трудоустройство и все дела. Ну, я и напелл ученому на комиссии, что слышу Зону, мол, «зовет» она меня.

Равлик замер, уставившись в одну точку. Филя между тем продолжал:

– Просто слышал кое от кого, что были раньше такие сталкеры. Могли мутантов чутя на расстоянии, аномалии обходить без детекторов...

– С этим не шутят, – покачав головой, ветеран повернулся лицом к пареньку и словил настолько наивный и непринужденный взор, что потерял мысль и только прикусил растрескавшуюся губу.

– С чем не шутят? – не понял Филя.

Возобновив движение, Равлик направился к подстанции, и Лев последовал за ним.

– Раньше я тоже думал, что умею слышать Зону, – признался старожил, когда сталкеры достигли конца двора, за которым начиналась пересеченная местность. – Но это чувство...

– Сравнимо с уньем, которое опускается на Зону вместе с сумерками? – с готовностью отчеканил Филин, словно несколько раз репетировал, как скажет эту фразу.

Сердце Сергея невольно екнуло, а на блестящем лбу проступили морщины. «Почти», – только и смог подумать Равлик, но вслух ничего не сказал.

Они вошли в приветливую рощицу, разделенную хорошо заметной тропой, прыгающей по пригоркам, между которыми небрежно были выложены покрытые засохшей грязью доски. Кое-где виднелись мелкие буреломчики и сухостои. Одна из больших голых елей с растопыренными, точно колья, ветками была опрокинута на остатки железобетонного забора и разломлена пополам.

– Я ведь каждый рабочий день провожал, наблюдая, как Зону окутывает темнота, – неуверенно продолжил Филин. – А когда нас в 16-м эвакуировали, долго не мог спать по ночам, будто чего-то не хватало. Зато теперь прихожу сюда, к этому корпусу, немного брожу вокруг, вспоминаю... Потом спится легче. Странно, знаю.

– Значит, и тебя она за что-то приняла. – Сталкер окинул взглядом раскинувшуюся впереди асфальтированную площадку, усыпанную осколками стекла и кирпичей. Посреди нее и высилось здание старой трансформаторной подстанции.

– Думаешь?

– Остановимся ненадолго здесь.

Не получив ответа, Филин вздохнул, почесал затылок, после присоединившись к Равлику, который, скинув рюкзак с автоматом, плюхнулся в тень около нагромождения бетонных плит.

Недалеко из густой растительности выныривал отрезок теплотрассы, что, повторяя изгибы местности, плавно ныряла в овраг, стелилась низиной до отвесных скал, желтеющих

вдали. Территории окраин хранили следы карьерных работ, проводимых когда-то во времена «перестройки».

Слова Фили вызвали неоднозначный отклик у Сергея, как и впечатление от самого сталкера, неожиданно свалившегося ветерану на голову в самый на то подходящий момент. Странно, но этот неопытный и чрезмерно наивный паренек напомнил ему самого себя в далеком прошлом. Может, поэтому Равлик лишь тихо вздохнул, не раздраженно, скорее устало, когда Лев, набравшись смелости, решился продолжить разговор.

– Значит, это правда, что Зона как-то контактирует с людьми? Влияет на них?

– Честно, не знаю.

– Но ведь ты давно здесь, так?

Старожил склонил голову набок, колеблясь, стоит ли рассказывать, что знал, но, в конце концов, сдался под прошивающим насквозь выжидающим взглядом.

– Раньше в Зоне были аномалии, которые звались «дыханием прошлого». Шумовые явления по своей сути, но будто не из этого времени. Иногда можно было услышать вблизи железных дорог, как грохочет давно остановившийся транспорт, около поломанных радиовышек поймать сигналы советских передач, а во время вылазок стать свидетелем того, как недалеко раздаются выстрелы, и никого затем там не обнаружить...

Филин внимал, не перебивая.

– А людей, которые могли по этим шумовым явлениям «читать» Зону, называли «слушающими». Вот только...

Сергей на секунду прикрыл глаза, вытер рукавом пот с лица.

– Только в день бури две тысячи шестнадцатого и после нее «дыхание прошлого» исчезло, словно его никогда не существовало. А вместе с ним – и «слушающие».

Хмыкнув, парень почесал подбородок, вытянул шею, пробыв в таком положении с минуту, однако ничего кроме возни насекомых различить в немом спокойствии Зоны не смог.

– Ни разу не слышал «дыхания прошлого», – наконец отозвался он, усевшись к Равлику вполоборота и положив пистолет-пулемет на колени. – Да и от других не слышал ничего о нем... Как ученые могли оставить такое в стороне?

– Ученые... – выдавил с ноткой презрения сталкер. – Как будто их теории когда-то работали применительно к Зоне... Они «объясняют» ее, сидя в бункерах, а на поверхность выбируются, задравшись в скафандрах. Чего они могут так услышать и уж тем более узнать?

– Но ведь ты работаешь на них?

Старожил уставился перед собой.

– Работаю, но это не значит, что симпатизирую их принципам.

Убаюкивая замолкших людей монотонным гудением, насекомые вновь погрузили окрестности в вязкое спокойствие.

Равлик давно перестал быть «слушающим». Но сталкер все еще оставался верен самому себе, считая, что, нося слишком броскую и надуманную амуницию, он окончательно потеряет связь с Зоной. Именно поэтому ветеран до сих пор использовал только свое старое снаряжение, отказываясь от любых предложений по смене онога на более совершенные.

Взяв на себя инициативу разведать обстановку, Филин поднялся, скрипнув стеклянной крошкой, и направился к краю оврага.

– Что же ты увидел там, в лесу? – проговорил сам себе под нос Филиа, так и не осмелившись выпытать у бывалого все подчистую.

Лев не без жалости наблюдал, как Равлик собирается с силами для последнего марш-броска до научного городка, и гадал, сколько еще тот протянет в прежнем темпе. Парню не очень нравилось навалившееся на него внезапно чувство ответственности. Но вместе с тем Филин чувствовал, что ответы, за которыми он пришел сюда, возможно, неразрывно связаны

с этим старожилом, который к тому же побывал у самых подходов к центру. Там, куда после аномальной бури Зона не подпускала практически никого.

Глава 2

Тень ошибки

Небольшие рощицы и буреломы вскоре окружили путников плотным кольцом, превратившись в непролазные дебри. Единственным ориентиром служили разрушенные кирпичные ограждения, а вернее, их образ в памяти, где те хорошо отпечатались за несколько однотипных вылазок в этот район. Потому Равлик не особо задумывался над маршрутом, интуитивно двигаясь в нужную сторону.

Стоило хрусту ломаемых веток стихнуть, а ногам ступить на островки асфальтированного покрытия, проглядывающего сквозь мешанину из листьев, хвойных иголок и мха, лесная глушь ударила по ушам, заставив сталкера невольно затаить дыхание.

Впереди громоздилось что-то похожее на ограду из рыжеватого кирпича. Старый, колючий, местами замшелый, он составлял неаккуратную кладку, некогда служившую единственной преградой для витиеватых корней и стволов, со временем проторивших путь на свободу. Вырвавшийся за пределы рукотворных оков лес с кривыми, скорченными словно в болезненной агонии деревьями, казалось, оберегал подступы от чужого внимания.

Ветеран поймал себя на мысли, что никогда не сможет привыкнуть к этому угрюмому взгляду из-под ветвистых плетей, еловых лапищ и косм тяжелой листвы. Как и к этой разрывающей ушные перепонки тишине. Спустя какие-то минуты шестивия хотелось кричать, раздирая глотку, лишь бы не ощущать это невыносимое давление угнетающего безмолвия.

Положение спас проливной дождь. Он занялся внезапно, укрыв асфальтированные участки и прилежащие пейзажи под легкой дымкой, погрузив округу в ласкающие слух шорохи. Дышаться тоже стало легче.

Приспустив респиратор и оставив его болтаться на шее, Сергей втянул ноздрами пропитанный древесной гнильцой воздух, привычным уже движением включил закрепленный на поясе прибор, записывающий сведения об изменении аномальной активности поблизости.

Равлик планировал пройти метров на двести западнее вдоль остатков ограждения, как и всегда до этого, снять все необходимые показания на окраинах и за два часа вернуться в научный городок. В ставшем обыденным делом сборе данных для ученых старожил видел не рутину, а скорее отдушину. Обычно к аномальным полям научники посылали отряд, состоящий минимум из трех человек, но лесной массив слыл местом особенным и стал исключением из правил. Никто из сталкеров не смел даже заикаться о вылазках туда, и Сергей пользовался этим, чтобы иногда оставаться наедине с собой.

Прибор молчал слишком долго, что несколько озадачило Равлика. Остановившись, он убедился, что устройство исправно работает, оглянулся на зияющий напротив пролом в ограде, откуда следил за каждым действием человека лес, шепелявя отзвуками срывающихся сверху капель.

Над проходом свисало, покачиваясь, мокрое тряпье «ветоши» – умерщвленной аномальным действием растительности, по внешнему виду схожей чем-то с грязными лоскутами комковато слипшейся паутины. Но только и всего. Никаких гравитационных искажений, возмущений в воздухе, от обилия которых чашоба когда-то, как помнил сталкер, недовольно кряхтела.

Запустив руку в карман, где на такой случай всегда было припасено несколько винтовочных гильз, Равлик помедлил, всматриваясь в глухую пучину. Стоял долго, но в конце концов решился и после короткого размаха зашвырнул одну за виднеющийся прогал. Облизнув пересохшие губы, подобрался ближе. Хрустнул под подошвами собравших на себя грязь и листья ботинок кирпич.

– Алексей, стой, – зачем-то подняв сложенную в кулак руку, бросил через плечо старожил. Опомнившись, развернулся и не узнал местности вокруг.

Густота молочного тумана переливалась пробивающимися лучиками в раскидистых кронах, что расплывались в продолговатые и невнятные пятна и складывались в силуэты деревьев.

– Какой еще, к черту, Алексей? – прошептал себе под нос ветеран, озираясь.

Странное чувство, будто он одновременно и помнил, что сказал секундами ранее, и готов был поклясться, что никогда бы такого не выдал на трезвую голову, бросило в дрожь. Встряхнувшись, сталкер схватился за грудь, откуда вот-вот готово было выпрыгнуть сердце, как взведенное, участвовавшее ритм.

Сергей слышал краем уха истории про здешнюю тишину, которая сводит людей с ума, про мутантов и аномалии, будоражащие воображение, но никогда не придавал тому значения, так как привык полагаться на реальный опыт, а не на слова. Но именно их поток, бессвязный, неинформативный, штурмовал сейчас голову, силящуюся сложить воедино картину того, как Равлик мог оказаться посреди чащи.

Не найдя никаких намеков на кирпичную ограду, старожил судорожно вздохнул, осмотрелся. Лес напряженно гудел на низких тонах.

Не выдержав гнетущей обстановки, сталкер тронулся в случайно выбранную сторону, лишь бы не стоять на месте. Аккуратно переставляя ноги с одного выпирающего корня на другой, он вскоре добрался до ближайшего расплывчатого пятна, обнажившего испещренную рытвинами кору. Туман потемнел, вырисовывая кляксообразные очертания кустарника, располагающегося дальше. Впервые за все время пискнул детектор, предупреждая о притаившейся рядом аномалии.

Взгляд бывалого, выглянувшего из-за ствола векового дуба, зацепился за нечто громоздкое, комкающее туманные шали впереди. Продираться сквозь заросли, чтобы лучше рассмотреть, что это, Сергей не решился, взяв вправо.

Земля бугрилась, под ногами чавкала гнилая листва, пружинил моховой ковер, норовя стянуть человека в болотистые низины, куда сползали скользкими змеями толстые корни. Переплетения ветвей, от которых старательно уклонялся Равлик, сменялись молодняком, поросшим на останках гнилых елей, что, растопырив многочисленные кривоватые конечности, походили на гигантских мохнатых пауков.

Заприметив в дымчатой пелене исполинских размеров рогатое чудище, занявшее треть обзора, старожил замер, вцепившись в ремешок АКМ. Сделав несколько осторожных шагов, выбрался на небольшую полянку, окруженную с нескольких сторон кустарником. Посередине выросло огромное дерево, теряющееся культиями изувеченных сучьев в туманных разводах. Не его ли силуэт сталкер видел недавно, но с другой стороны? На «рогах» великана мирно качались мотки «ветоши», сливаясь с бледным полотнищем на фоне.

Выдохнув сквозь зубы, Равлик обошел поляну по краю, пытаясь высмотреть знакомые детали. Лес со всех сторон казался одинаковым. «Мог просто лишний раз свернуть», – попытался успокоить себя ветеран. Подумав, вытащил за рукоять нож из отсека на поясе и, подойдя к махине, выщарапал насечку. Чтобы уж точно не спутать ее с глубокими трещинами в коре, чуть погодя, добавил еще две, получив что-то наподобие буквы «Р». Глянув на экран радиометра, работающего в беззвучном режиме, покачал головой и продолжил путь.

Что-то изменилось в окружающей обстановке. Сергей не мог понять, что именно, вслушиваясь в пение тишины. Скорее, он чувствовал это нутром, и чувство это было сродни ощущению непонятной возни, зарождающейся в глубине чащи, словно стук тысячи копыт назревал в застывшем воздухе, уподобляясь не то приглушенному рокоту, не то бульканью.

Сталкер запоздало понял, что ускорил шаг и сбил дыхание. Привалившись спиной к дереву поблизости, он зажмурился, переводя дух. Колотящееся сердце набивало ритмичную морзянку.

Что-то шевельнулось позади, встряхнув лесную глушь неясным эхом. Раздавшийся следом хлопок пистолетного выстрела окончательно вывел округу из онемения, вынудив старожилу подскочить. Беспокойство, поселившееся за водянистой завесой, между замершими в беспорядочном танце древесными стволами, еще долго продолжало тревожить самые отдаленные уголки леса.

Равлик не помнил, сколько выжидал, сжимая в руках автомат. Однако с каждым последующим мгновением он подмечал, как нарастающий тревожный гомон вытесняет тишь на дальний план, разбавляя ту новыми оттенками. Лес будто постепенно пробуждался от долгой спячки, разминая с ворчанием старые древесные стволы, визгливо поскрипывая от веса клонящихся к земле ветвей, басисто раскатываясь треском прогнувшихся сухожилий... Очередной выстрел, проглоченный пучиной тумана, – и все стихло.

Сердце часто стучало, норовя вырваться наружу. Вместо дыхания слышался невнятный хрип. Голова была тяжелой, а перед глазами плыли красные круги.

С трудом разлепив веки, ветеран обнаружил себя лежащим в канаве. Радиометр, не умолкая, пищал в такт сердцебиению – фон пошаливал. Стараясь не делать резких движений, Сергей перевернулся на бок, но затем обессиленно рухнул назад.

Кривые ветки закрывали мрачное небо.

«Где Третий и Алексей?» – с этой мыслью сталкер лежал пару минут, приходя в себя. Собравшись, вцепился в дернистый край рытвины, с силой выволок себя из нее, ощутив, как болезненно отзываются мышцы. Сколько он бежал? От кого и куда?

Резкое прояснение в сознании побудило старожилу принять сидячее положение. Он не помнил совершенно ничего ни о том, как оказался здесь, ни о том, почему вдруг вспомнил Третья...

– И что за Алексей? – в который раз спросил сам себя Равлик, нахмурившись.

Рой мыслей, среди которых наверняка были и ответы, стих так же резко, как вскружил голову, заставив поморщиться. Подтащив сползший с плеча автомат, отряхнув его от налипших веточек и травинок, старожил поднялся.

Лес угрюмо взирал на человека сквозь толщу буроватого тумана. Недалеко просматривался горбатый мостик, перекинувшийся с одного края канавы, откуда выбрался ветеран, на другой. К нему с обеих сторон подводили вымощенные булыжником дорожки, практически затерявшиеся среди покровов мха и россыпей листьев. Подле переправы кренился проржавевший фонарный столб.

Сквозь дымку пронесся отголосок волчьего воя, побудив бывалого уйти вниз и сильнее стиснуть АКМ. Нужно было выбирать, и лишь одна эта мысль теперь стучала в висках вместе с кровью, покалывала морщины на покрытом капельками пота лбу.

Дрожащими руками сталкер достал КПК, но почти сразу же убрал: устройство жутко барахлило, отказываясь загружать карту и определять текущее местоположение. В данный момент прибор был полностью бесполезен. Промедление тоже виделось Сергею не лучшим вариантом.

Периодически поглядывая на радиометр, неслышно ведущий подсчет заряженных частиц, мужчина двинулся в сторону моста, параллельно приспособив на лице респиратор и торопливо озираясь.

Ноги то и дело сводило ноющей болью, и старожил был вынужден остановиться. Его взгляд привлек покосившийся чугунный забор. За ограждением виднелись очертания какого-то строения. Лес постепенно редел на пути к нему, и, понадеявшись, что скоро окажется за пределами чащи, Равлик, стиснув зубы, ускорился.

Хвостатым монстром из тумана показался на мгновение экскаватор, зарывшийся ковшом в канаву. Кабина, секции забора, а также ближайшая пристройка полностью вязли в «ветоши». Сталкер взял правее, поглядывая по сторонам.

Волчий вой прозвучал на сей раз ближе, где-то за зданием. Глыба двухэтажного сооружения, купающегося в дымке, пропустила часть звуков через себя, часть задержала, прогудев следом что-то несуразное. Ухнул, вторя эхом, лес.

Вскинув оружие, Сергей принялся водить стволом от одного чернеющего проема в стене к другому, перевел прицел на туманную муть, когда в ней замерцали странные голубоватые огни. Его текущее положение отнюдь не внушало уверенности. Наученный опытом, ветеран знал, что в столкновении с мутантами шансы на выживание возрастали, если рядом имелась возвышенность. Поэтому, пропустив несколько ударов сердца, он стремглав ринулся к замеченному боковым зрением пригорку, заняв который, обомлел.

На открывшейся перед глазами местности угадывалась человеческая фигура в окружении дюжины тварей, чьи силуэты отдаленно напоминали собачьи. За короткой вспышкой последовал пистолетный выстрел. Пятна мутантов и человека смешались в тумане...

Длинная автоматная очередь накрыла площадку перед строением. Взревел ужасающим гулом лесной массив.

Равлик слишком поздно осознал, что напрасно вжимает спусковой крючок: магазин давно опустел, только в ушах все еще стоял шум. Взгляд пытался зацепиться за что-либо в уплотнениях бурой дымки, сгустившей пространство вокруг, но никаких намеков на движение или хотя бы тела не выявлял.

Опустив АКМ и дернув отбитым плечом, Сергей, не дожидаясь, пока восстановится слух, спустился с пригорка. Замедлил шаг, подбираясь все ближе и ближе к месту, где совсем недавно шел бой. Там сталкер с удивлением огляделся. Ни следа борьбы.

Туман, казалось, делался все гуще и темнее, застилая большую часть двора, который уже не мог сопротивляться влиянию леса: кустарник почти полностью крыл потрескавшийся асфальт, а через разрушенные стены зданий успели прорасти деревья, обвяв их ветками. Взыл лес, предостерегая, что Равлик здесь не один. Инстинктивно присев и нащупав рукоять ножа, сталкер заметался глазами по округе, быстрым движением закинул за спину ставший бесполезным автомат. Руины здания, пригорок, находящийся за забором, погрязли в калейдоскопе нелепых пятен. Взор вскоре задержался на тусклом предмете, замеченном почти у самых ног.

В очередной раз над лесом пронесся волчий вой, и, словно вторя ему, отозвалась чаша.

Сергей поднял находку, которой оказался ржавый и потрепанный пистолет Макарова, придавший бывалому каплю уверенности. В три коротких жеста он проверил магазин, загнал обратно, скрипнув затвором. Четыре патрона в слое грязи. Сергей готов уже был метнуться к спасительной возвышенности, но оказался в окружении снопа голубых искр, поэтому замешкался. Из тумана на него бросилось облезлое существо.

Широко распахнутая пасть, рыжеватая шерсть, стоящая дыбом на загривке... Не было никаких сомнений, что от мутанта уже не вернуться, но – снова голубая вспышка – и тварей стало две. Еще миг – и сталкер оказался в окружении стаи скалящихся псов.

Разобрать, что же произошло, Равлик не успел, ибо на него кинулась ближайшая псина, обнажив клыки. В этот раз сталкер среагировал вовремя. Ствол пистолета дернулся, издав глухой хлопок, ветеран крутанулся на месте, всаживая нож по самую рукоять в животное, атаковавшее сзади. Клацнули совсем рядом зубы, и под весом навалившейся туши старожил был опрокинут навзничь. Зверюга, напротив, подалась вперед, нависнув над лицом. Топорщившаяся во все стороны рыжая шерсть, нити вязкой слюны на долю секунды лишили мужчину обзора, вынудили вцепиться в рыкнувшего мутанта наугад...

Еще один миг – и сталкер осознает, что смотрит прямо в глаза нависшей над ним твари. В огненно-желтых всполохах, играющих в них, он видел всю Зону: людей, гибнущих в аномалиях, бескрайние топи болот, крыши покинутых деревень, «Саркофаг»... Казалось, ему уже ничего не было нужно – он летел по этим просторам, минуя само время и аномальные поля, чувствуя сдавливающие грудь боль и одиночество.

Грохот автоматной очереди прогнал навязчивые ощущения. Округа зазвенела на высоких тонах.

Псина захрипела, пытаясь укусить руку, что держала его за глотку, но Равлик лишь усилил хватку, успев пару раз ткнуть тварь ножом под ребра, прежде чем та исчезла в ярком голубом пламени. Пули, визжащие то тут, то там, вынудили мутанта кинуться к руинам здания, а за ним потянулись исчезающие один за другим силуэты. Им вслед снова прогрохотала длинная очередь.

Сергей увидел, как несколько мутантов исчезли со вспышкой, озарившей разрушенный корпус, а другие скрылись за его обломками, издав протяжный, постепенно удаляющийся вой. Когда лес поглотил их, старожил обессиленно откинул голову назад, теряя сознание и успевая заметить, как расплываются на фоне серой глади ветки змееподобных деревьев...

Утренняя тишина, шум, переполняющий сознание, исчезли. На него с мрачным спокойствием смотрел лес. Среди темных стволов и редкой, колющей саму душу листвы просматривался заросший покинутый двор и руины близлежащих построек. Внутри все сжалось, рука сама собою стиснула рукоять оружия. Палец дрожал на спусковом крючке. Посередине двора стояла озирающаяся человеческая фигура...

Белая вспышка ослепила Равлика. Присмотревшись, он понял, что это небо. Ровное алюминиевое небо. Однако внезапный приступ тошноты заставил мужчину перевернуться и уткнуться носом в грязный асфальт. Сталкера вырвало. Чем – тот не понял. Прокашлявшись, ветеран нащупал подле себя нож, прислушался.

Когда в мозгу прояснилось, с трудом поднялся. Следов боя не было: ни кровинки... Только в стороне лежали респиратор и ПМ. Старожил неуверенно взглянул на нож. Лезвие было чистым, хотя он отчетливо помнил сопротивление плоти, в которую загонял его.

Сплюнув горьковатую слюну, Равлик сконфуженно осмотрелся. Холм, с которого предположительно мог вестись огонь, пустовал. Туман рассеялся.

Чтобы занять чем-то мозг, панически пытающийся осмыслить последние события, Сергей врубил звук на радиометре, что сразу принялся истерично попискивать. Это ненадолго помогло избавиться от ощущения тяжести в голове. Руки, не повинясь, дрожали, как старожил ни старался держаться. Необходимо было искать выход из этого проклятого места, а он задавался глупыми вопросами, хотя прекрасно сознавал, что те могли остаться без ответов. Нацепив респиратор, сталкер решил уйти с открытого пространства и под навесами строения уже думать, что делать дальше.

Осторожно ступая по растрескавшемуся асфальту, он вскоре добрался до покореженных стен. Поднявшись по каменным ступенькам крыльца, заглянул в дверной проем. Провалившийся куда-то в темноту пол был усыпан обломками кирпичей, кровли и покрыт сухой растительностью. Отпрянув, ветеран вздохнул. Останавливаться здесь не было ни малейшего желания.

Забирая немного влево, он и не заметил, как прошел мимо всего корпуса, уткнувшись в чугунный забор. Недалеко виднелась покосившаяся арка и снятые с петель ворота, теперь служащие переправой через канаву, что тянулась вдоль оград с другой стороны. Далее шел лес, однако меж кривыми стволами угадывалась какая-то просторная площадка и еще несколько зданий. Туда сталкер и решил направиться.

Пройдя по створкам ворот, оглянулся. Его внимание привлекла фанера, прибитая к стволу дерева, с еле заметной надписью «Промінь». Не припомнив ничего, связанного с этим местом, Сергей, хмурясь, продолжил путь.

Лес расступился. Открытым пространством впереди оказался небольшой стадион, на удивление, свободный от всякой растительности. Чаша словно побоялась пустить туда жадные корни. Перед проходом стояло несколько грузовых машин, крытых и нет. На высоком ограждении, которое кое-где заваливалось назад, виднелся потускневший знак «Стоп».

Капля упала на носок ботинка. Рядом еще и еще. Пошел дождь, быстро набирая силу и превращаясь в ливень.

Спрятавшись под ближайшим навесом, Сергей прислонился спиной к стене, осторожно сполз вниз, чувствуя, как отзываются болью ноги. Снял респиратор, отцепил с пояса дозиметр, взглянул на показания и отложил прибор, зажмурился, пытаясь по памяти восстановить карту... Сосредоточиться помешал пустой желудок, заявив о себе утробным урчанием.

Плюнув на все опасения, Сергей стащил рюкзак. Вскоре в его руках оказался бутерброд с засохшими колбасой и сыром, который умялся сравнительно быстро. Затем еще один. Трапеза окончилась шоколадным батончиком.

Дождь уже еле моросил, размывая грязь на дороге. Тоскливо качались верхушки деревьев на фоне мрачных небес. Стадион, находящийся справа, безмолвно пустел. Здание, прикрывшее сталкера от непогоды, с любопытством рассматривало того темными щелками меж досками, коими были забиты окна.

Осушив флягу, сталкер убрал ее в чехол, вздохнув, поднялся. Ничего не оставалось, кроме как осмотреть окрестности, чтобы сориентироваться.

Было немного не по себе ступать на мокрый грунт территории стадиона, и ветеран пошел по его краю. Чувство опасности разливалось по жилам при взгляде на подозрительно ровную площадку. Станным казалось, что ограждение стадиона заваливалось по большей части вовнутрь. Детектор, однако, молчал. Равлик даже из любопытства метнул в центр гильзу. Ничего.

Был шанс, что деревья как-то давили сигнал и поэтому КПК не работал. Выждав какое-то время, Сергей двинулся на середину открытой местности.

Редкие дождевые капли разлетались, ударяясь о грунт, с которого старожил подобрал вскоре свою гильзу. Металлический маркер был теплым. Неуверенно притронулся к земле. Та приятно грела ладонь.

– Твою... – прошептал сталкер, но договорить не успел.

Поверхность, дрогнув, ушла из-под ног. Берцы точно увязли в чем-то, стоило лишь попятиться. Подземные толчки участились и стали мощнее. Равлик только набирал скорость, метя к выходу, а позади уже трещало, гудело, обдавало жаром. Разворачиваться жутко не хотелось, однако сталкер все же сделал это, остановившись у знакомого здания, чтобы перевести дыхание.

Сердцевина стадиона плавилась, медленно проваливаясь и высвобождая раскаленные потоки воздуха. Невыносимый гул, сравнимый с ревом реактивного двигателя, вжал сталкера в стену. Гильзу вырвало из его пальцев и понесло к центру аномалии. Заскрежетала грузовая машина, которую потащило прямо через ограду следом. Столб ослепительного пламени заставил закрыть лицо руками...

...Присмотревшись, Сергей понял, что это небо. Ровное алюминиевое небо. Однако внезапный рвотный позыв вынудил перевернуться на бок, уткнуться носом в грязный асфальт.

Схватившись за голову, что трещала и гудела, ветеран принял сидячее положение, прокашлялся, нащупал подле себя нож, прислушался.

Лес смотрел на него со спокойствием и хладнокровием. Остатки зданий мрачнели в тишине.

В мозгу прояснилось, и старожил с большим трудом поднялся, взглянул на лезвие ножа, затем на слетевший наземь во время боя респиратор.

– Что за бред... – прошептал он сконфуженно и огляделся.

Все напоминало какой-то вещий сон, будто пригорок, с которого наверняка и велась стрельба, да тускло поблескивающий под ногами ПМ составляли до боли знакомую картину.

Руки дрожали, когда сталкер дотронулся до пистолета. Нацепив респиратор, первым делом Сергей решил уйти с открытого места хотя бы под прикрытие строения. Однако, добрав-

шись до него, не выдержал, осел возле стены, выронив нож и вытаращив глаза. Его трясло. В пальцах подрагивал вытащенный из оружия пустой магазин. Там был всего один патрон.

– Нет, нет, нет, – шептал Равлик, – это не со мной... Это невозможно...

Вновь пальцы стискивают рукоять пистолета, вновь с импульсной болью в мозг врезается образ леса... Два патрона в магазине, последний патрон в слое грязи... Кровавым комом события пульсируют в глазах, заставляя истошно кричать... Раскатистой поступью по воспоминаниям проходите рева полыхающего стадиона. Палец, сведенный судорогой, повторно нажимает на спуск, точно проверяя, реально ли мгновение, что растянулось на целую вечность. Сердце на секунду проваливается...

Охваченный истерикой, старожил расхохотался, ударившись откинутой назад головой. ПМ, что он держал, притянул его взгляд. К горлу подступил комок, рука сама собой поднесла пистолет к подбородку.

Все эти выстрелы в тумане, автоматная очередь, прогнавшая мутанта, фигура посередине двора – все это был он сам. Перед глазами мелькал каждый из моментов, каждая безрезультатная попытка вырваться из леса. Что-то вспоминалось неохотно, всплывая из-под слоя сомнений в происходящем, что-то вспыхивало настолько ярко, что оставляло после себя разноцветные пятна.

Остаточные световые явления, прыгающие во мраке, сгруппировались, в висках закололо. На Равлика взирали глаза, те самые желтые глаза, прожигающие насквозь, от которых было невозможно оторваться.

Тело отозвалось болью, вернув сталкера в реальность. Дернувшись словно ошпаренный, он с удивлением обнаружил, как пляшет сжимаемый в руке пистолет, направленный в сторону леса. Безмолвие нарушалось биением собственного сердца. По лицу струился пот.

Спустя мгновение перед взором уже проносились деревья, кожу обжигал кустарник, ветки царапали одежду, ботинки хлюпали попадающими под ноги скоплениями дождевой воды и грязи. Коряги только и успевали пролетать под бывалым, несущимся вперед не разбирая дороги.

Детектор заверещал, когда сталкер, хрипя, на всей скорости скатился в какой-то овраг. Пейзажи впереди смазало и перевернуло, оглушив Сергея.

Морщась от неприятных ощущений, разливающихся по конечностям, Равлик не сразу смог пошевелиться. Выкарабкавшись из оврага, он еще долго лежал, восстанавливая дыхание. А когда поднял голову, его взору открылась часть тускло желтеющего поля. Лес, редая, кончался у его окраин.

Пискнул в кармане КПК, поймав сигнал. Похлопав себя по куртке, Равлик спешно извлек машинку, будто опасаясь, что та вот-вот снова заглохнет. Простонав, уткнулся носом в сырую листву, успев считать с экрана время, близящееся к вечеру.

Сил идти не было.

* * *

Филя стоял на краю пологого склона оврага.

Под ногами из зарослей погнутые прутья да мотки ржавой проволоки, напоминая своим видом о некогда стоявших заграждениях. В низине журчал наполовину пересохший ручей, берущий начало из жерла тоннеля слева и бегущий по рельсам железной дороги. Пенясь и волнуя прибрежную траву, он протекал под колесами помятых и давно забытых вагонов, прыгал порожками через шпалы, что местами полностью были погружены в воду, а где-то проглядывали из занесенного песка и грунта. Прямо над тоннелем пестрели остатки кирпичного строения с частью проходящей здесь теплотрассы, прячущейся за густой растительностью.

Противоположный склон оврага плавно поднимался вверх, превращаясь в холмистую местность, раскинувшуюся до скалистых карьеров. Кое-где просматривались разбросанные невпопад бетонные плиты и валуны.

Ручей петлял меж холмами и вскоре терялся в роще, выросшей на самом большом скоплении бетонок. Казалось, для такого их количества необходимо было обрушить целое здание, не иначе.

Сверившись с картой в КПК, Филин развернулся и зашагал в сторону подстанции, где оставил Равлика. Ветерана он нашел там же. Прислонившись спиной к бетонным ребрам, выпирающим из стопки плит, тот цеплялся за угасающее сознание как мог. Лицо его блестело от пота, глаза закатывались, а рот хватал сухой воздух большими порциями.

– Равлик!

Молодой сталкер опустился рядом с новым знакомцем, потряс того за плечо, приводя в чувство.

– Осталось совсем немного! Я тут... написал кое-кому. – Лев помог Сергею, стиснувшему зубы, подняться на ноги.

– Не нужно было.

– Почему? – Филин бросил сконфуженный взгляд на ветерана.

– Потому что всем плевать. Никто не будет рисковать своей шкурой ради чужой.

– Зря ты так. – Парень проследил, как Равлик закинул за спину тощий рюкзак и автомат. –

Откуда ты знаешь?

– Зона, – бросил в ответ бродяга и, нахмутив лоб, прислушался. – Кажется, взяли след...

Филя, обратив все внимание на стрекочущую округу, скоро понял, о чем речь. Собачий лай все это время не отставал от сталкеров, державших путь в научный городок. Псы словно осторожно изучали людей и обстановку с расстояния. Зона учила не только человека.

Пискнул КПК Филина, сигнализируя о новом сообщении.

– Вот, а ты говорил! Мне координаты тайника скинули. Тут недалеко, как раз по пути.

Сергей скептически поднял брови.

– Говорят, там и медикаменты, и оружие есть...

Вздыхнув, Равлик покивал, направился в сторону оврага, прихрамывая. Оружие сейчас точно было не лишним, как, впрочем, и аптечка. Шанс добраться до лагеря, таким образом, возрастал в разы, но сталкер все же отдавал предпочтение бдительности, нежели воодушевлению. В отличие, к слову, от паренька, который настолько оживился, что принялся собирать с асфальта всякую мелочь.

– Почему ты такого мнения о людях, а, Равлик? – Филя подобрал пыльный осколок ключа, повертел и сунул в карман: могло пригодиться для проверки аномалий на расстоянии. – Мне ты ведь доверяешь?

«Сама наивность», – подумал сталкер, но сказал другое:

– Доверие в Зоне – сложная штука, Филин. Она на многих вещах зиждется.

Они стали осторожно спускаться со склона к ручью, стараясь не зацепиться за проволочные мочала, еле различимые в травяных локонах.

– Например? – не унимался парень.

Когда сталкеры достигли воды, участились сигналы радиометра. Равлик заметил между двумя вагонами проложенный поперек ручья железный лист, наполовину утопший. Сергей направился к нему, кивнув на проем обвалившегося тоннеля.

– Взгляни туда. Что видишь?

Перехватив пистолет-пулемет, Лев окинул беглым взглядом рухнувшие своды, придавленные сверху комами почвы и бульжниками, из-под которых били, смеясь, струйки ручья.

– Камни, – пожал плечами Филя и поспешил догнать бывалого напарника, уже перебравшегося на противоположный берег.

– А знаешь, что вижу я?

Паренек чуть не врезался в Равлика, развернувшегося к нему лицом. Следя за жестами Сергея, Филин принялся внимательнее вглядываться в детали, подмечая то, чему раньше не придавал значения.

– Видишь, как все проломило вовнутрь? Явная черта гравитационной аномалии. Причем весьма мощной. Обрати также внимание на стены. Налет черный видишь? Так вот, это не мох, а «былье». Дрянь та еще.

Старожил, переведя дух, продолжил путь вдоль ручья. Филя – за ним.

– А еще из-под тоннеля весь мусор и грунт вымыло. А это означает, – Равлик остановился, закатал рукава и ступил на миниатюрную отмель из песка и грязи, – что в таких местах часто водится... улов.

Сталкер, осторожно присев, запустил руки в воду и, немного повозившись, вытащил окатанное стеклышко. Протянул Филину.

– «Тускляк». А вон то, – Сергей, кряхтя, поднялся с помощью подставившего плечо паренька, – я голыми руками брать не стану. Контейнер есть?

Лев отцепил с пояса небольшой тубус из металла и пластика, протянул Равлику.

– А это, Филя, «кровопийца», знакомься.

Сергей вскоре вернул контейнер, на дне которого плескался черный морщинистый комок. Протянув из любопытства к нему палец, молодой сталкер боязливо отдернул руку: артефакт ошетинился тонкими иглами, точно репей, норовя вцепиться в незащищенную кожу.

– Она что... кусается?

– Не то слово. – Сергей усмехнулся и разъяснил: – Кровь она пьет. В прямом смысле. Реагирует на тепло тела, цепляется к открытым участкам и начинает себя накачивать...

– Жуть.

Плотно закрыв контейнер и убрав его из опасений в рюкзак, чем вызвал у напарника улыбку, Филя протянул Равлику найденный первым «тускляк».

– Пусть этот твоим будет.

– Как скажешь, – не отказался сталкер и убрал артефакт во внутренний карман куртки.

Подобные экземпляры назывались в простонародье «бестолкушками». Стоимостью они похвастаться не могли, потому что такой товар мало кого интересовал, зато среди сталкеров имелся почти у каждого.

«Тускляк», например, умел тонизировать организм, сам при этом теряя в яркости и превращаясь в простую безделушку, из которой за периметром не брезговали делать украшения и сувениры. Давно было замечено, что появлялся артефакт недалеко от аномалий «кривда», которыми впоследствии мог быть «переработан» в «самородок» – ништяк поинтереснее. Существовало даже шуточное выражение: «оставить „тускляк“ на ночь», – что значило отложить все дела на неопределенный срок, ведь никто толком не знал, сколько времени требуется для превращения.

«Кровопийцу» же часто находили там, где росла аномалия «былье» – не то плесень, не то мхи, разлагающие любую органику. Поговаривали, что порождаемые «быльем» артефакты – это споры аномалии, через которые она «размножается». Несмотря на отталкивающую репутацию «кровопийцы», сталкеры и ей нашли применение, иногда выкачивая гной из запущенных ран за неимением альтернативы в походах.

– Вот на таких мелочах и строится доверие, – окончил «урок» бывалый. – Риск оправдывает средства, только когда за плечами есть опыт. А опыт многое что может подсказать.

Спустя пять минут сталкеры оказались у протоптанной тропы, которая делила местность примерно поровну. За ней желтели золотистые утесы карьеров, возвышающихся над прилегающими территориями. Сама дорога вела на юго-запад. Она спускалась восточнее со склона, однако сталкеры не могли видеть ее ранее из-за обилия растительности. Параллельно с ней шла

теплотрасса, непрерывной лентой уходящая вдаль. Ее-то белые трубы, обклеенные свисающей местами стекловатой, и встретили путников, поднявшихся со дна оврага.

Нагретый воздух обжигал легкие: жара и не думала спадать.

Посреди небольшого скопления бетонных обломков, покрытых мхом, проглядывал упавший гнилой столб, раньше, вероятно, служивший частью старой опоры ЛЭП. Ветеран осторожно уселся на него, сморщившись от боли в ноге. Парнишка хотел было плюхнуться рядом, но Равлик остановил его, указав куда-то за спину Филя:

– Нагнали-таки, сволочи...

Развернувшись, Лев застыл в оцепенении, невольно пошевелил вспотевшими пальцами, сжимающими оружейную рукоятку.

С пригорка одна за другой скатывались вытянувшиеся тени. Если бы не солнце, глаз и вовсе не смог бы различить с такого расстояния, как по одной-две одичалые псины быстро пересекают открытый участок и прячутся в зарослях, где захлебывался спуск теплотрассы.

– Далеко до тайника? – прошипел Сергей, приложив немало усилий, чтобы подняться.

Пятясь и поддерживая Равлика, Филя указал на рошу в огромном скоплении железобетонного мусора, куда сталкеры двинулись так быстро, насколько позволяло состояние Сергея.

Достигнув гряды из обломков плит, напарники, пытаясь, привалились к одной из них, под углом выныривающей из земли.

– Если не успеем, – Равлик вытерся рукавом, шумно выдохнул, – бросай меня и беги к трубам – на них не должны достать.

– Ага, и оставить тебя без оружия?

Выхватив КПК, Лев сверился с картой, выглянул из-за бетонки, пробежавшись глазами по каменным лазам и перевалам, которые образовывались острыми сколами плит. Помедлив, вытащил из кармана осколок ключа и, примерившись, бросил вперед. Послышался звон.

Поманив за собой Сергея, Филя помог ему перебраться через нагромождение, и вскоре сталкеры залегли за каменной аркой, откуда открывался обзор на участок теплотрассы и тропинку, проходящую подле.

Казалось, ничто в округе не нарушало спокойствия. Только пение насекомых да шелест листы кривоватых деревьев, умудрившихся прорасти в пространствах меж плитами, обманчиво ласкали слух.

– Затихарились, – со злостью процедил Равлик. – Значит, скорее всего, окружают...

– Похоже, прямо тут. – Парнишка спустился к подножию, принявшись шарить в зарослях.

Скоро к ногам старожилы был брошен вещмешок с налипшими комками почвы, веточками и травинками, а сверху – помповый дробовик с замотанными изолентой стволом и рукояткой.

– Медикаменты, по ходу, здесь...

– Нет времени. – Сергей, присев, схватил «винчестер». – Филя!

Перестав возиться, молодой сталкер явил свой разгоряченный лик, вдавился так же, как и Равлик, спиной в плиту.

– На восемь и на два! – быстро скомандовал Сергей.

По бокам замаячили черные холки и облезлые морды, стянутые на скулах в болезненные язвы. Потявкивая и порыкивая, незванные гости обходили сталкеров с разных сторон, превращая каменистое укрытие в ловушку.

Вскинув МР-5, Филя полоснул по подскочившему ближе всех псу короткой очередью, заставив того отпрыгнуть. Из клыкастой пасти животного слетели клочья слюней.

Стрекот пистолета-пулемета, череда выстрелов из дробовика и шелчков помпы заполнили округу.

Несколько собак с диким визгом вывалились из-за каменной преграды впереди, поджимая окровавленные конечности и собирая на себя пыль с бетонной крошкой. Два мутанта, выскочивших слева, также получили свою порцию дробин.

Клацнув зубами над самым ухом, взвыл сраженный очередью, а затем повалившийся прямо сверху на Равлика очередной пес, ухитрившийся проскочить сзади.

– Филя, к трубам! Прикрывай спину! – заорал Сергей, скинув с себя облезлое искалеченное тело и перевалившись через каменную плиту.

Запыхавшиеся сталкеры почти преодолели расстояние, разделяющее заросшую каменную россыпь и белые трубы теплотрассы, когда оставшаяся тройка псов нагнала их. В суматохе Равлик выронил дробовик. В ладонь привычно легла рукоять пистолета Макарова...

Сергей не понял, откуда в его руках возник ржавый и хорошо знакомый корпус, обжегший холодом пальцы. Осознал себя лишь в миг, когда застрекотало оружие Филина, отогнавшего мутантов.

Поднимая визг и облака пыли, две выжившие псины уже стремглав мчались по дороге прочь.

Отбросив от себя ПМ, Сергей судорожными движениями принялся шарить в поисках дробовика. Пот, струящийся ручьем по спине, показался ледяным, дыхание перехватило, а все внимание теперь было только на пистолете. Равлик отчетливо помнил, как отдал его Филе с просьбой выбросить.

Подтащив к себе «винчестер», сталкер направил его на злосчастный ПМ. Выстрел – и тот разлетелся на детали. Вот только образ неказистой затворной рамы, грязной рукояти с ржавевающими подтеками все еще стоял в опустошенном сознании. Сергей смог выбраться из леса, но тот словно не хотел отпускать его.

– Эй, все позади.

Как из тумана до Равлика донесся голос паренька, и только сейчас ветеран почувствовал на своем плече ладонь. Лев стоял рядом, прижимаясь к трубе, часто дыша и вздрагивая. Филе самому тяжело далась первая в его жизни схватка с мутантами, а потому адреналин все еще бушевал в широко распахнутых глазах. Невзирая на небольшой шок, молодой человек беспокоился сейчас больше не за себя, а за старожилу.

Странно, но видок Филина, этакого растрепанного птенца, вернул Сергея в реальность, развеяв тревогу. Втягивая ноздрями тягучий от жары, полный пороховых и собачьих запахов воздух, Равлик попытался подняться, но обессиленно повалился назад.

– Так, я за медикаментами. Быстро, туда и...

– Постой.

Придержав метнувшегося уже было обратно к тайнику парнишку, сталкер, собрав последние остатки воли, процедил:

– Если отключусь, передай ученым данные... в рюкзаке... прибор.

– Эй, эй, Равлик!

Придержав завалившееся набок тело напарника, Филя бросил взгляд в направлении груд бетонных плит, затем – на Сергея. Задрал голову, шумно выдохнул.

Глава 3

Возвращение

Тихо щелкнуло радио на столе, стоявшем в тени на широком балконе последнего яруса пятиэтажки.

Грузный, но отнюдь не толстый мужчина в повседневной одежде хлопнул дверцей холодильника, облокотился на ограду, овитую вьюнком. Уставившись в раскинувшуюся до самого горизонта неровными волнами шевелившуюся зелень, звучно открыл банку с лимонадом.

Научный городок состоял из современного жилого комплекса в старом районе, который все рвались перестраивать, а также блокпоста и казарм.

Несколько пятиэтажек, выстроенных в ряд на возвышенности во времена «перестройки», вместе с закуской составляли новый район. Старый являл собой остатки наполовину отреставрированной сталкерами деревеньки. Кое-кто настоял на том, чтобы данное местечко не сносили. В результате новые постройки заняли офицеры и сталкеры, стоящие на особом счету у ученых, а не особо обеспеченные персоны наводнили постройки советской давности.

По низинам гулял неравномерный стрекот давно разбуженных насекомых, им вторил легкий свист шныряющих меж деревьями пичуг. Не спали и люди: где-то за городком раздавался скрежет инструментов и оклики рабочих. В воздухе, помимо тяжелого, словно оседающего из-за жары в ноздрях аромата цветущих трав, чувствовалась вибрация от гудящей трансформаторной подстанции, скрытой за густой листвой.

Человек, глядящий с балкона, отхлебнул холодного шипящего напитка и бросил недоуменный взгляд на заглохший радиоприемник. Тот, будто поперхнувшись в извинениях, сию секунду ожил, заговорив мягким женским голосом:

– В эфире снова «Чернобыль Плюс», радио для тех, кто живет, работает и ест в Чернобыле! Время 11:37 по Киеву, температура воздуха 29 градусов Цельсия в тени, погода ясная. Я напомним, что в это прекрасное воскресное утро 14 мая...

Мужчина, сделав глоток, переместился за стол, откинулся на спинку кресла.

– ...синоптики прогнозировали грозу, однако на небе – ни облачка! Ко всему прочему, на прилегающих к Чернобылю территориях уже вторые сутки подряд держится аномальная жара. Поделится своим мнением по этому поводу и развеет все наши мечты по открытию купального сезона в мае директор ведущего научно-исследовательского института, изучающего аномальные явления в ЧЗО, Геннадиев Тимур Леонидович. Тимур Леонидович, каковы ваши опасения насчет сложившейся климатической ситуации над Чернобылем, стоит ли этого бояться людям за пределами Зоны отчуждения?

– Э, да, вспоминая события прошлых лет, мы круглосуточно следим за текущей обстановкой в Чернобыле и всегда готовы делиться некоторыми нашими наблюдениями... Так называемая аномальная жара есть не что иное, как цуг идущих с севера волн аномальной энергии. Она предвещает, вернее, даже предупреждает нас о скором энергетическом всплеске где-то в районе атомной станции. Без сомнения, людям за пределами ЧЗО стоит этого бояться... Все бояться, даже мы боимся, поверьте...

Человек, сидящий за столом, удивленно вскинул брови и, чуть приподнявшись, устремил взгляд в бирюзовую кайму горизонта. «Буря? – метнулось в его голове. – Почему же научный городок не бьет полноценную тревогу?»

И действительно, за самыми дальними лесными массивами, за блестящей полосой реки что-то наклеивалось. Будто из огромного бидона вылили тонну взбитых сливок, которые затем застыли в клубящемся вале еле заметных, почти слившихся с голубизной облаков. Для

обыкновенного проходимца – ничего страшного, максимум гроза. Но сталкер чувствовал. Сталкер знал. Всегда знал наперед, ибо этому его научила Зона.

– Нет, мы лишь хотим заверить, что в меньшей степени это коснется людей, находящихся за периметром, – между тем продолжал директор, отвечая на новый вопрос радиоведущей, – однако я лично посоветую жителям смежных областей все-таки посидеть дома, колебания электромагнитных полей достигают небезопасных отметок.

– Спасибо за пояснения и советы, уважаемый Тимур Леонидович. Предупрежден – значит вооружен! А я напоминаю, что в эфире «Чернобыль Плюс», мы переходим к другим новостям...

Мужчина выключил радио, а сам, оставив пустую банку на столе, на котором и без того было полно пластиковых стаканчиков, сигаретных бычков, пепла, направился в комнату.

Будучи барменом в прошлом, он и сейчас держал на территории научного городка заведение под названием «Застава», куда три раза на дню стекались подкрепиться служивые, рабочие и сталкеры. Время как раз близилось к обеду, а потому, прибрав в комнате небольшой беспорядок, бармен, закрепивший за собой прозвище Тигель, вскоре лягнул замком входной двери.

Спустившись на первый этаж и выйдя из подъезда на грунтовку, он сразу напал на след двоих в распахнутых куртках горчичных тонов. Впереди них маячила группка уже из пяти галдящих человек.

Дорога, вливаясь в асфальтированное покрытие, упиралась в КПП, откуда вели пути в сторону и прямо. За КПП располагалась военная часть: казармы, складские помещения, штаб. По правую руку тянулся заросший пригорок, из-за которого выглядывали крыши деревенских построек старого района. Кюветы по бокам от дороги поросли камышом с человеческий рост, а вода покрылась слоем ядовито-зеленой ряски.

Подле КПП стояло также приземистое строение, что, изгибаясь, образовывало небольшой дворик слева. Занесенный на асфальт грунт с песком поблескивал, скрипя под подошвами ботинок десятка человек, столпившихся возле дверей. Дворик разделялся на две части высоким, выкрашенным в голубой цвет железным забором.

Лишь один человек держался особняком от галдежа, ругани и смеха, исходящих от толпы сталкеров, ожидающих открытия заведения под сенью фанерных букв, сложенных в слово «Застава». Тигель узнал местного медика, что потягивал, пыхая, сигару.

Запустив народ в помещение, бармен приблизился к молодому на вид широкоплечему мужчине в укороченном белом халате с закатанными по локоть рукавами, протянул руку в знак приветствия.

– Губишь здоровье?

– Спасая нервы, – улыбнулся медик, ответил на рукопожатие, затем зашарил по карманам, вскоре явив красную пачку.

– Благодарю. – Хозяин «Заставы», приняв предложенную сигарету, закурил от выплюнувшей язычок пламени зажигалки, которую ловко выхватил и таким же быстрым движением убрал медицинский работник.

– На дежурстве? – затаившись и выдохнув клубы дыма, сразу подхваченные ветром и унесенные куда-то в сторону, спросил Тигель.

Справа расхохотались. Люд продолжал подтягиваться, собираясь в полумраке столовой. Кто-то подошел к колонке возле голубого ограждения ополоснуть руки.

– А то! – Михаил Лебединский, как звали мужчину, хмыкнул. – Не поверишь, кого вчера Филька притащил.

– Удиви.

– Равлика собственной персоной.

– Сережу? Да ла-адно, – нахмурился бармен. – Живой?

– Вроде оклемался.

– Скажи, пусть подходит. Совсем уже с катушек слетел со своей работой... Поест хоть нормально.

Медик вошел в лазарет. Это было небольшое помещение с ответвлениями в другие, более затемненные комнаты. Оконный свет будто задерживался, матово расплываясь, в светлорыжевых жалюзи, не раздражая глаза, а, напротив, успокаивая. Стены изнутри были занавешены различными выдержками из медицинских справочников, плакатами, на которых поэтапно описывались методы оказания первой помощи при различных повреждениях. В углу находилось рабочее место Лебединского – компьютерный стол с наклеенными прямо поверх цветными бумажками с пометками, стопка книг, одна из которых была раскрыта где-то на середине. Над столом висела пробковая доска с не меньшим количеством цветных наклеек и простых обрывков. Будто ничего не поменялось с прошлого раза...

Равлик, до этого лежавший с повернутой набок головой и рыскавший глазами по комнате, заерзал, попытался приподняться.

– И снова нашего героя спасает добрый волшебник! – Михаил подошел к пациенту, помог тому принять сидячее положение. – Героя будут чтить и помнить, а вот волшебника...

– Давай только без этого, кхм... – Кашлянув, сталкер указал на пересохшее горло.

Булькнул кулер в стороне, куда медик отошел набрать воды.

– Лопнешь, – недоуменно бросил Лебединский, поднеся к губам Сергея уже третий по счету стакан.

Выставив вперед ладонь, мол, хватит, Равлик закашлялся, сплюнул на белую простыню вязкую кровавую слюну.

– Гадости ты всякой нахватал, конечно. – Михаил, несколько не смутившись, протянул с готовностью чистую салфетку. – Не напрягайся, я уберу.

Через приоткрытое окно потянуло сквозняком, скользнувшим по оголенным ступням Сергея, который попробовал подняться на ноги. Медик вовремя успел придержать его, когда больная нога сталкера дала о себе знать, усадил обратно.

– У тебя вывих был. Я наложил повязку с препаратом, в составе которого есть «мазень», так что отек должен скоро сойти.

– Спасибо, – тихо промывчал сталкер, схватившись за голову. – М-м, Филин... Ты не знаешь, он передал ученым данные?

– Опять про работу, – вздохнул медицинский работник, отодвинул от кушетки передвижной столик с ватой, бинтами, цветастыми упаковками. Взамен подкатил офисный стул, на который уселся задом наперед, облокотившись на круглую спинку и положив сверху подбородок. – Верно Тигель сказал, что ты повернутый на голову... Ну, куда на этот раз занесла нелегкая?

Равлик хотел было ответить грубо, но под укоризненным взглядом Лебединского потупил взор. Ему не первый раз спасали жизнь в этой комнатке, и Сергей понимал, что Михаилу уже надоело, возможно, видеть одну и ту же ситуацию.

– Зачем ты с собой так, а? Равлик? Не щадишь себя совсем... И нет, – медик не дал сказать сталкеру ни слова, – про работу я уже слышал. Это ненормально, когда самоотдача превращается в самобичевание.

Повисло тяжелое молчание.

– Из тебя хреновый психолог, Лебедь, – вздохнул после паузы сталкер, нагнувшись за своими берцами, задвинутыми под койку.

– А из тебя – трудоголик, – нашелся лекарь. – Вот не похож ты на человека, который предан делу.

– Настолько заметно? – Равлик выпрямился, блеснув покрасневшими глазами. – И на кого же я похож, по-твоему?

– Ты почти целый год бросаешь себя в самые тяжелые условия, выматываешь организм. Но ты уже ходишь по краю, понимаешь? Не окажись в этот раз Филин рядом, мы бы сейчас не разговаривали, – спокойно разъяснил Михаил.

Опустив голову, Равлик снова вздохнул.

– Я не знаю, что тебя гложет, но, может, если расскажешь, станет легче? – продолжал лекарь.

Тишина пленила помещение звенящими оковами.

– Я совершил ошибку, – только и смог выдавить из себя Сергей. Для последующих слов ему также пришлось собраться с мыслями. – В лесу. Зашел дальше, чем нужно было, и Зона наказала, вот и все.

– Оттуда же самый короткий путь в центр, говорят? – Медик скосил взор, вспоминая все, что ему известно про место, где побывал сталкер.

– Верно, – нехотя продолжил Равлик. – Все там остались, кого я знал до «перестройки»... Вареник, Прут, Малой. Тритий еще. Не сказать, что мы ладили особо, но...

Лебединский понял и без пояснений, понимающе закивал, прикусив губу.

– Мне жаль это слышать. Правда.

– Но я никак не могу понять, почему...

– Почему что?

Сергей схватился за голову, крепко зажмурился.

– Почему Зона сначала подманила меня, а затем чуть не угробила... Приборы говорили о низкой аномальной активности, и я повелся как дурак. Ты понимаешь, что я тогда чувствовал, когда, спустя год наблюдения плотных аномальных стен, вдруг... видишь просвет?

Михаил не поленился встать и налить уж больно разнервничавшемуся Равлику воды. Тот, приняв стакан, кивнул, осушил емкость до дна в один миг, немного расплескав: руки у сталкера начало подергивать.

– Нелогичная и непонятная сволочь, – прошептал Сергей, вновь погрузив лицо в ладони.

Поняв, что сталкер имеет в виду, Лебединский вздохнул.

– Но дело ведь не в Зоне. А в тебе. В том, как ты ее видишь и понимаешь.

– Тебе-то лучше знать, – усмехнулся сталкер.

– Не огрызайся. Я к чему веду... – Медик опустил на прежнее место. – Ты ведь понимаешь, что товарищи могли и до «перестройки» отправиться в центр и не выжить? И кто тогда был бы виноват? Ты? Зона?

Равлик молчал.

– Не было бы виноватых. Как и в нашем случае нет. Равлик?

Взглянув на лекаря исподлобья, сталкер сделал вид, что кивнул, согласившись.

– Ну, так и?.. – выжидающе протянул Лебединский, повертев кистью.

– В центр не попасть, – тихо промямлил сталкер в пол.

Последние слова дались ему особенно трудно, но все же Сергей смог найти в себе силы сказать их:

– И товарищей моих уже не вернуть. Ты прав.

– Больше не будешь предпринимать попыток угробишься?

Ветеран отрицательно помотал головой.

– И вновь добрый волшебник помогает герою!..

– Все, закончили сеанс, волшебник... Одежда моя где?

Медик помог сталкеру натянуть стертые в коленях штаны и втиснуть перемотанную бинтами стопу в ботинок.

– Тебя Тигель еще хотел видеть, – бросил он уже вслед сталкеру, сдернувшему с вешалки куртку и вышедшему из лазарета.

Лицо обдало порывом теплого ветра от хлопнувшей двери.

– Нисколько не изменился за год, – пробормотал Лебединский, прежде чем вернуться к своим делам.

Равлик зажмурился от яркого света. Голова еще не отошла от лекарств, а потому гудела, как округа от стрекота насекомых. Пустой желудок отзывался режущей болью, распространяющейся волнами по всему телу. Где-то в стороне, судя по звукам, плескалась вода.

Бескрайним синим полотном протянулось над головой небо, в которое упирались стволы тополей. Между ними зеленели молодые дубки, местами проглядывали монохромные косы берез. Перед деревьями тянулась асфальтированная дорога, отделяемая от пространства возле здания голубым решетчатым забором. Вдоль него в сторону «Заставы» и направился Равлик, припадая на одну ногу.

Впереди ополаскивал посуду молодой человек, раздетый по пояс. Струи воды, с шипением вырывающиеся из крана колонки, искрились на солнце, как мелкая щебенка со стеклом, усеивающая асфальт.

– Если ты на обед, то он уже прошел, – с сожалением заявил парень, когда сталкер поравнялся с ним. – Но, может, Тигель разрешит еще. – Мойщик ополоснул кастрюлю, которую затем взгромоздил на металлическую тележку.

– Тигель на месте?

– Конечно.

Равлик проковылял к приоткрытой двери, заглянул внутрь. Помещение сразу дохнуло прохладой, хорошо ощутимой на фоне уличного пекла.

– Технический перерыв, – отозвались в тени, поглотившей часть столов, неровными рядами протянувшихся от дальнего края стены к выходу. Свет тонкими лучиками проникал через окна, завешенные плотным сукном.

– Здравствуй, Тигель, – как можно громче, не надрывая, однако, горло, сказал Сергей.

Из полумрака показался среднего телосложения мужчина в водолазке с закатанными рукавами.

– Равлик! Знал, что и в этот раз выкарабкаешься! – Рассмеявшись, он подошел ближе с целью хлопнуть старого знакомого по плечу, но сдержался, смутившись от потерянного вида старожилы, и просто пожал протянутую руку. – Голодный? Садись, принесу, что осталось.

Кивнув, сталкер занял место за ближайшим столом.

Щелкнув тумблером приемника на полке, чтобы Равлик не заскучал, бармен скрылся из виду. Кухонные помещения огласились лязгающими звуками и спешными шагами по дощатым полам.

Радио, настроенное на нужную частоту, выдало серию помех и обрывков фраз, прежде чем приступить к вещанию неторопливым старческим голосом:

– ...никакой Зоны нет. Все это обман. Сталкеры – это актеры, а все, что показывают нам по телевизору, – театральная постановка, чтобы контролировать население и держать народ в страхе перед необъяснимым...

– Светлана Георгиевна, извините, что перебиваю...

– Да.

– Если Зона – выдумка, как вы выразились...

– Абсолютно верно. Выдумка.

– Как вы тогда объясните новые лекарства и устройства, созданные на основе образцов аномальной природы, добытых в Зоне отчуждения?

Последовала небольшая пауза. Казалось, радиоведущей удалось заткнуть неутомную старушку, как та вновь затянула уже знакомую песнь:

– Все новые лекарства – это обман... На нас только наживаются, продавая все эти новые бирюльки, абсолютно бесполезные.

– Благодарю вас за искренность, Светлана Георгиевна. Напоминаем, что в эфире «Чернобыль Плюс», рубрика «Зона и мнения», продолжим через несколько минут...

Послышался сигнал, после которого обычно следует переход либо на музыкальную композицию, либо на рекламу.

– Все, что есть, – заслушавшись, Равлик не заметил, как Тигель подал на стол горячее – то ли похлебку, то ли кашу из подливки, картофельного пюре и чего-то мясного. И отдельно – салат из капустных ошметков да нарезанного дольками огурца.

Пахло от всего этого странно. Не в том смысле, что противно. Непривычно. Пахло домашней человеческой едой.

– Давай руки. – Сталкер послушно подставил ладони. Бармен брызнул из распылителя дезинфицирующим средством, показал жестом: мол, разотри. – Совсем, что ли, отвык от нормального приема пищи?

– Возможно, – вполголоса ответил на ухмылки Равлик.

– Все в походах...

– Делаю то, что умею лучше всего остального.

– Я не в обиду.

Сталкер, вздохнув, подхватил со стола ложку, принявшись за «жаркое». Тигель примостился напротив.

Из приемника лилась тихая гитарная мелодия, снаружи доносилось лязганье тарелок.

– Филя ничего вчера не рассказал, на удивление... Деловой такой был. Однако наши слышали, как кто-то отбивался от собак в районе, где «Плитняк» стоит.

– «Плитняк»? Это та груда камней?

– Да, долгая история...

– Больше ничего не произошло, пока я отлеживался?

– Ничего. Потому хотелось бы тебя послушать. Редко ты тут появляешься, а когда все же изволишь – всякий раз узнаю об этом от Лебединского!

Позади задрезжалось – вкатили передвижной многоуровневый столик для посуды.

– Я ушел.

Тигель кивнул парню, который, захватив какие-то тряпки со спинки стула, скрылся в проходе.

Покончив с горячим, которое ел очень медленно, дабы не спровоцировать болевые ощущения в животе, сталкер налег на салат, водянистый, практически безвкусный, но все же более приятный, нежели стоявшая уже поперек горла тушенка с хлебом.

– Больше не повторится. Хочу отдохнуть.

Поставив рядом с блюдом белую чашку, бармен налил в нее кипятка из доисторического чайника, опустил следом пакетик с заваркой.

– Да? И куда махнешь? На Черное или на Азовское?

Сергей чуть не поперхнулся.

– Ты не понял. Здесь отдохнуть, в городке.

Хмыкнув, Тигель скрестил руки на груди, откинулся назад.

– Неужто средств не хватит?

Равлик дожевал, отодвинул от себя тарелку, подвинул чашку, прислушался к ощущениям в желудке.

– Я не помню, сколько у меня на счете. Ученые платят достаточно, чтобы я не задумывался о расходах на патроны и провизию... Но проблема в другом – я не умею тратить накопленное на что-либо еще. За периметром меня никто не ждет, спецснаряжение мне не нужно...

– Понятно, что ученые в тебе нашли, – протянул бармен. – А ведь можно зарабатывать чуть меньше, чем в твоём случае, а риски снизить на порядок. Как другие сталкеры.

– Это те, что на десятой доле ставки? – вспомнил слова Филина старожил. – Какие же они сталкеры?

– Знаешь, – Тигель задумчиво почесал щетину на подбородке, – для кого-то «те самые» сталкерские времена уже давно прошли. И я не о том, что Зона изменилась, а вместе с ней и жизнь. Без сомнения, это тоже, но я, главным образом, о приоритетах.

Мужчина придвинулся, навис над столом, облокотившись.

– Я ведь сам был сталкером. Помню, как это было. Если не ты, то тебя. Если не сегодня, то завтра. Не сэкономил патрон – получил ранение, потратился на медикаменты, голодаешь... Или же, напротив, повезло – ты нашел артефакт, да еще загнал по себестоимости, погулял... – Тигель потерялся взглядом в потолок. – А наутро вспоминаешь, что все спустил, на пули и дробь уже не хватает. Череда событий в сталкерской жизни была однообразна, но в то же время непредсказуема. Этим многих и привлекала Зона. А сейчас?

Равлик отхлебнул немного чая.

– К центру не пробраться, – продолжал бармен, – все потеряли к Зоне всякий интерес, принявшись восстанавливать порушенную в ходе многолетней научной гонки экономику. Зона теперь как дальний Север, что ли. И отстойник, куда можно согнать дешевую рабочую силу, и хороший инструмент для возвращения ценных кадров во всех смыслах. В то же время и полигон для испытаний, и объект особого значения... Ты в курсе вообще, что сейчас в мире происходит?

Сергей покачал головой.

– Сталкеры – явление, изжившее себя, Равлик. Никто уже не нуждается в нас так, как раньше.

– Ученые все еще продолжают с нами работать, – возразил ветеран.

– С какой стороны посмотреть. – Тигель, задумавшись на мгновение, тотчас ожил: – С точки зрения экономики сталкера, человека без прошлого, зачастую нанять проще и дешевле. А специализированные научные и боевые группы сейчас и вовсе никто формировать не станет. Экспедиций в центр не было со времен «перестройки» и вряд ли предвидится. Так что можешь считать это движением по инерции, не более. За счет таких «инерционных» кадров НИИ-1 и оправдывает свое существование.

– Сталкеры – сами по себе ненадежные работники, чтобы держаться за них...

– Зона – само по себе крайне ненадежное и нестабильное место, – парировал Тигель. – Жаль, наверху это поняли по-настоящему только недавно. Никому уже не нужны ни артефакты, ни исследования.

В недолгом молчании потонули звуки строительных работ, проводившихся где-то за городком.

– Я тоже скучаю по тем временам, когда все было иначе. – Хозяин заведения прочитал в потерянном взгляде гостя что-то свое. – Честно сказать, я «Заставу»-то открыл с мыслями о старом баре, где мы и познакомились, помнишь? Думал, дарить тем, кто дожил до сего дня, теплые воспоминания. Но, как ты сам знаешь, старожилы у нас тут по пальцам можно пересчитать. А новеньким ведь не объяснишь, в чем фишка...

Покивав, сталкер в очередной раз тяжело вздохнул, не сразу осмелившись начать рассказ о себе.

– Я был болен, когда впервые пришел в Зону.

Тигель удивленно вскинул брови.

– Всем было плевать на это за периметром. А тут мне стало наплевать на болезнь.

– То есть ты даже не за лекарством отправился?

– Отправился провести остатки жизни осмысленно.

– А обрел совершенно новую? – догадался бармен, раскинувшись на стуле.

– Точно. Никто не знает, как Зона это делает... Решает, кому жить, а кому – нет. Нас с Тритием сблизило именно ее отношение к нам. Она наделила его способностью выдерживать экстремальные дозы облучения, а меня...

Равлик запнулся, не найдя слов.

– Кхм... Есть еще чай? – Сталкер продемонстрировал пустую чашку, и Тигель, поднявшись, направился на кухню.

Приемник на полке что-то тихо и заунывно напевал голосом Цоя.

Только сейчас Равлик разглядел дальнюю стенку помещения. Она была выполнена в форме стеллажа, выложенного банками из-под самых различных напитков: лимонадов, энергетиков... Одной колы сталкер насчитал восемь банок, различающихся дизайном, а некоторые торговые марки видел впервые в принципе.

– Так что насчет тебя?

Бросив на стол целую пачку с чайными пакетиками, бармен принес также свою кружку, куда уже залил кипяток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.